

Современные проблемы психолого-педагогической коррекции нарушений интеллектуального развития у детей. Отчет о конференции

Т.А. Басилова

кандидат психологических наук, заведующая кафедрой специальной психологии факультета клинической и специальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

Н.Л. Белопольская

доктор психологических наук, профессор кафедры специальной психологии факультета клинической и специальной психологии ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

Е.Л. Инденбаум

доктор психологических наук, заведующая кафедрой клинико-психологических основ дефектологии и логопедии факультета специальной педагогики и психологии, Восточно-Сибирская государственная академия образования

Представлен обзор основного содержания и результатов работы II Всероссийской конференции «Психолого-педагогическая коррекция нарушений развития у детей: коррекция нарушений интеллектуального развития у детей в современном образовании», прошедшей 5–6 марта 2013 г. в МГППУ. Основное внимание уделено обоснованию актуальности выбранной темы конференции и анализу проблем, которые на ней обсуждались.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, психолого-педагогическая коррекция, психокоррекция, интеллектуальная недостаточность, умственная отсталость, задержка психического развития.

5–6 марта 2013 г. в Московском городском психолого-педагогическом университете состоялась II всероссийская научно-практическая конференция «Психолого-педагогическая коррекция нарушений интеллектуального развития у детей в современном образовании», организатором которой была кафедра специальной психологии факультета клинической и специальной психологии. Первая всероссийская конференция, проводимая этой кафедрой, состоялась в 2011 г. и была посвящена коррекции нарушений поведения у детей.

Организаторы конференции выбрали эту тему, так как считали, что коррекция интеллектуального развития является одной из самых сложных и дискуссионных областей психологической помощи ребенку. Многие ученые пытались дать определение интеллекта, однако до сих пор нет единого мнения по этому поводу. Часто интеллект определяется как «эмоциональная способность, которая включает возможность человека делать заключения, планировать, решать задачи, абстрактно мыслить, понимать сложные логические связи и быстро обучаться новому. В последнее время появились также понятия «эмоциональный интеллект» и «социальный интеллект».

Психологическая диагностика нарушений интеллектуального развития и их коррекция активно раз-

виваются при потребности в дифференцированном обучении. Чем больше дифференцированы программы, тем больше потребность дифференцировать интеллектуальные способности детей для определения типа их учебной программы. Так появились программы для обучения одаренных детей, с одной стороны, и программы для обучения детей с задержками развития, рассчитанные на коррекцию небольших недостатков интеллектуальной сферы, с другой стороны.

Современные тенденции построения системы инклюзивного образования вовсе не означают, что диагностика интеллектуальных возможностей ребенка и коррекция интеллектуальных нарушений уходят на второй план. Напротив, только качественная психологическая диагностика позволит осуществлять индивидуальный подход к каждому ребенку, на который и будет опираться система психологической коррекции и профилактики нарушений развития.

В психическом развитии ребенка как с нормативным, так и с нарушенным развитием, все взаимосвязано. Л.С. Выготский писал, что психологическая диагностика должна опираться не на анализ элементов психики, но на анализ ее единиц, в которых интеллектуальная и аффективная составляющие слиты воедино. Этому же принципу следует и психоло-

го-педагогическая коррекция нарушений развития ребенка.

В последнее время интерес ученых и практиков направлен в основном на изучение эмоционально-личностного развития детей и подростков как с нормативным, так и с нарушенным течением. Множество вопросов, возникающих в современном обществе, связано с потребностью корректировать способность детей общаться, адаптироваться в обществе, в разновозрастном коллективе, формировать адекватное самовосприятие и самоотношение, адекватно реагировать на огромный объем не всегда позитивной информации. Для широкого контингента детей и подростков, имеющих ограниченные возможности здоровья, и детей-сирот все эти вопросы стоят еще острее. Главной целью коррекционной работы является коррекция и компенсация любых отклонений и нарушений психического развития ребенка, неотъемлемой и важнейшей составляющей которого является интеллект.

Конференция состояла из пленарного, двух секционных заседаний и круглого стола, в которых приняли участие более 150 участников: педагогов, психологов, врачей, студентов и аспирантов из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Иркутска, Саратова, Тулы, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Рязани и других городов. В конференции также приняли участие известные ученые из Белоруссии и Украины.

Задачами конференции стало обсуждение следующих проблем.

1. Современные проблемы психологической диагностики нарушений интеллектуального развития у детей.
2. Проблемы психологической коррекции нарушений интеллектуального развития у детей в условиях инклюзивного и специального образования.
3. Методы психологической и психолого-педагогической коррекции интеллектуального развития детей с различными проблемами психического развития и здоровья.
4. Психологические, клинические, педагогические и социальные аспекты в системе коррекции нарушений интеллектуального развития у детей.
5. Коррекция эмоционально-личностного развития детей и подростков с интеллектуальной недостаточностью.

На пленарном заседании в докладе академика РАО В.И. Лубовского (МГППУ) были освещены традиционные проблемы психологической диагностики отклонений в интеллектуальном развитии детей: дефицит теоретического и практического освещения данной проблемы в общих учебниках по психодиагностике и отсутствие у некоторых их авторов научной компетентности в освещаемых вопросах; высокий процент диагностических ошибок при обследовании детей с недостатками в развитии и неопределенность роли психолога в ПМПК. Проблеме психологической диагностики и коррекции интеллектуальных нарушений у детей посвящалось выступление доктора психологических наук Н.Л. Белопольской (МГППУ), указавшей, что неправомерно делать выводы об образовательных потребностях до тех пор, пока не проведены обучающие мероприятия, раз-

мыты критерии нормативного развития, нечетко определена нижняя граница «нормы». Подчеркнута необходимость включения «социальной составляющей» в содержание психологического исследования, недопустимость ориентации исключительно на успешность выполнения заданий, традиционных для дефектологической диагностики, но недостаточно информативных для общей оценки развития современного ребенка. Обозначена первоочередная значимость осмысления и решения задач психокоррекции, ее принципиальное отличие от детской психотерапии. Определены условия эффективной психокоррекции: системный комплексный характер; учет общей структуры нарушенного развития; постановка адекватных целей и задач; подбор адекватных методов и методик; соблюдение оптимальных сроков коррекционной работы и способов оценки ее эффективности. В своем докладе доктор психологических наук Е.Л. Инденбаум (Восточно-Сибирская государственная академия образования, Иркутск) подняла острую и актуальную для настоящего времени проблему обучения детей с различными формами интеллектуальной недостаточности в условиях инклюзивного образования, продемонстрировав, что даже в относительно референтной среде ученики с легкими формами умственной отсталости плохо принимаются одноклассниками. Наблюдения показывают, что в экспериментальной «инклюзивной» школе достижение относительно достаточной толерантности учеников к детям с психическим недоразвитием сопровождается ростом общей интолерантности подростков. Отмечена также значимость фундаментального дефектологического образования для полноценной помощи этим детям и недостаточная готовность педагогов к работе с ними. Нужно принять ребенка с недостатками в развитии таким, каким он пришел в этот мир, помочь ему найти достойное место в этом мире, создать систему разноуровневого образования, обращая особое внимание на подготовку такого ребенка к самостоятельной жизни, повышая ответственность и компетентность его родителей и учителей.

Доктор медицинских наук Ю.С. Шевченко (Российская медицинская академия постдипломного образования, Москва) образно назвал нарушения развития «Бермудским треугольником», сложенным из симптоматики энцефалопатии, дизонтогенеза и психогений. Многоуровневость симптоматики предполагает многоуровневость лечебно-коррекционного воздействия. На метаболическом уровне должна использоваться медикаментозная, на нейрофизиологическом — нейрорпсихологическая, на синдромальном — комплексная психолого-педагогическая коррекция, на поведенческом — бихевиоральная и другие виды психотерапии, направленные на подавление нежелательных, но закрепившихся моделей поведения. На высшем личностном уровне предлагается авторская интегративная семейно-групповая методика интенсивно-экспрессивной психотерапии и психокоррекции (ИНТЭКС).

Завершал пленарное заседание доклад доктора биологических наук, профессора Н.Л. Горбачевской (МГППУ). На материале экспериментальных исследований с использованием новейших высоких технологий

сотрудниками генетической группы НОЦ МГППУ «Нейробиологическая диагностика наследственных психических заболеваний детей и подростков» было показано, что геномные перестройки определяются у 46–88 % детей и подростков с разными видами нарушений развития (трудности обучения, расстройства аутистического спектра, умственная отсталость, врожденные пороки развития). По мнению автора, доля влияния экзогенных факторов на нарушения развития у детей в три раза ниже, чем генетических, особенно когда обнаруживается сложный паттерн симптомов (умственная отсталость в сочетании с аутистической симптоматикой и нарушением поведения). Необходим генетический анализ, который позволит выявить причину данных нарушений и предотвратить рождение в этих семьях детей с подобной патологией. Первым шагом в этой диагностике является выявление синдрома умственной отсталости, сцепленной с ломкой хромосомой X (синдром Мартина-Белл), второй по встречаемости после синдрома Дауна причине тяжелых нарушений интеллекта. Частота этого синдрома среди детей с аутизмом составляет 6 %, среди детей с умственной отсталостью 4%, что значительно выше, чем это принято было считать. В настоящее время понятен патогенез этого заболевания, налажена его надежная диагностика (с помощью определения числа повторов в промоторе гена), имеется ряд препаратов, позволяющих смягчить аутистические проявления и улучшить социальное функционирование таких детей. При выявлении мутации гена этого заболевания возможно прогнозировать риск рождения детей с синдромом ломкой хромосомы X в данной семье. Автор отметила, что во всем мире создаются базы данных пациентов с нарушениями психического (в том числе интеллектуального) развития, которым проведено полное исследование генома. Понимание истинной причины интеллектуальной недостаточности и социальной неадекватности через определение генетической аномалии позволяет осуществлять поиск корректной патогенетической терапии. Генетическое исследование на самом современном уровне должно быть доступно всем детям с интеллектуальной недостаточностью, поскольку в этом случае определяется риск воспроизводства патологии в последующих поколениях. Необходимо также широкое знакомство специалистов, работающих с детьми, имеющими интеллектуальную недостаточность, с современными методами диагностики и лечения.

Обширный круг вопросов рассматривался и на секционных заседаниях, первым из которых руководила профессор Н.Л. Белопольская, а вторым — Т.А. Басилова и Е.Л. Инденбаум. Можно констатировать, что наблюдается отчетливая тенденция равновесия количества докладов исследовательского и практико-ориентированного характера, обращение внимания исследователей и практиков на сложные в коррекционном отношении категории детей.

Интересный методический подход к оценке механизмов формирования внушаемого поведения умственно отсталых (метод «ситуационной диагностики») и опыт его практической реализации был представлен кандидатом психологических наук, доцентом

Т.И. Кузьминой. Нейрофизиологические механизмы социальных затруднений мальчиков с синдромом ломкой X-хромосомы рассматривались К.К. Данилиной.

Тематика самооценки умственно отсталыми детьми перспектив в будущем и объективного состояния таких перспектив прозвучала в докладах О.В. Шашкиной, выявившей ранее не описанный феномен «потери перспектив» по мере взросления умственно отсталого ребенка, и А.М. Щербаковой, очередной раз обратившей внимание на особую уязвимость группы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматривалась и относительно популярная в последние годы проблема отношения матери к ребенку с ОВЗ, в данном случае — с ДЦП, осложненной умственной отсталостью (Е.А. Стешенко).

Была представлена методика организации уроков развития речи в СКОШ VIII вида в форме «деловых» сюжетно-ролевых игр, потенциально адаптируемых к конкретной ситуации жизни ребенка (С.В. Комарова). Участники конференции услышали полезные сообщения о практике организации сотрудничества специалистов и родителей при решении вопросов определения содержания индивидуального образования глухих детей с дополнительными нарушениями, в том числе и с умственной отсталостью (Н.А. Меликсетян, И.В. Моисеева). Был представлен новый диагностический инструментарий для педагогической оценки развития детей с тяжелыми множественными нарушениями: диагностическая карта, позволяющая оценивать даже минимальные подвижки в развитии у ребенка навыков самообслуживания (М.В. Переверзева). Определенный интерес имело описание характеристик игры младших школьников с умеренной и выраженной умственной отсталостью (О.А. Федосеева). Была презентована программа МАКАТОН, используемая для развития речевых и коммуникативных способностей детей с ОВЗ и реализуемая в центре лечебной педагогики Москвы (А.А. Кибрик).

На круглом столе по теме «Проблемы инклюзивного образования детей с нарушениями интеллектуального развития после принятия нового Закона об образовании» обсуждались наиболее острые проблемы, связанные с неопределенностью показаний и противопоказаний для реализации включенного (инклюзивного) обучения, причем речь в большей мере шла об интеграции детей с тяжелыми формами умственной отсталости и нарушениями поведения. Педагоги-практики обеспокоены нарушением прав обучающихся с менее выраженной патологией, здоровье и жизнь которых подвергается опасности из-за несоблюдения «тяжелыми» детьми элементарных норм социализированного поведения. Профессор Н.Л. Горбачевская указала, что за рубежом ребенок обязан получать лечение, обеспечивающее социальную нормативность его поведения, в противоположном случае он не допускается к сверстникам. Это идентично ответственности за выбор — родить или не родить ребенка с высоким риском генетической патологии. Если родители предпочитают риск, они должны нести полную моральную и материальную ответственность за свое решение, а не перекладывать ее на государство.

Не меньшую озабоченность вызывает явная и неявная тенденция к свертыванию системы специального образования и замены ее стихийной «инклюзией». Профессор Н.Л. Белопольская в своих комментариях сделала особый акцент на фундаментальности проблемы несоответствия запросов со стороны школы по отношению к возможностям детей как с ОВЗ, так и с нормативным и сверхнормативным развитием и необходимости ее решения. Она напомнила, что инклюзивное образование детей с интеллектуальной недостаточностью фактически было всегда, поскольку почти в каждом классе обнаруживались хронически неуспевающие школьники. Более того, ребенок, живущий за пределами крупных городов, чаще всего будет в ситуации стихийной инклюзии и именно для таких случаев следует продумывать варианты оказания квалифицированной помощи, но не закрывать школы, где образование детей с нарушениями интеллектуального развития отлажено и способствует их социализации.

Ведущая круглого стола Е.Л. Инденбаум подчеркнула, что у родителя должна быть свобода выбора (это заявление аудиторией не поддерживалось), но вновь подняла вопрос о родительской и педагогической ответственности. В настоящее время права родителей трактуются расширительно, тогда как выбор в пользу инклюзивного образования, напротив, права ограничивает, поскольку его обеспечение требует значительных материальных, моральных и душевных затрат, но «обычная» школа их нести не может, а значит неявно отказывает ребенку в помощи. Говорилось также о необходимости лицензирования школ, берущихся за

реализацию инклюзивного образования, с привлечением квалифицированных специалистов в этой области, необходимости контроля педагогических и материальных условий для его реализации (специалисты диагностико-коррекционных служб, помещения для занятий, мастерские для трудового обучения, кружки, позволяющие обеспечить переживание успеха во внеучебной деятельности и т. п.). Присутствовавший на круглом столе от Института проблем интегративного (инклюзивного) образования МГППУ ведущий, М.М. Семаго, отметил, что из создавшегося хаоса, вероятно, родится новое понимание задач образования, что инклюзия внедряется во всем мире, а дети с ОВЗ, бесспорно, имеют право на обучение с нормально развивающимися сверстниками. Однако незамедлительно последовал вопрос, что педагогам делать сейчас, когда царит хаос.

В итоге участники круглого стола высказали предложение об усовершенствовании нормативно-правовой базы инклюзивного образования за счет разработки методических рекомендаций по показаниям и противопоказаниям для включения ребенка с нарушениями интеллектуального развития в школьную среду, что и было внесено в резолюцию конференции.

В опубликованном к началу конференции сборнике материалов содержится 60 статей и тезисов докладов, посвященных обозначенной теме и поступивших из разных регионов России, Украины и Белоруссии. С содержанием сборника можно ознакомиться на портале психологических журналов МГППУ.

Modern Issues in Psychological and Educational Support of Children with Intellectual Disabilities. A Conference Report

T.A. Basilova

PhD in Psychology, head of the Psychology of Disability Department at the Moscow State University of Psychology and Education

N.L. Belopolskaya

PhD in Psychology, professor at the Psychology of Disability Department at the Moscow State University of Psychology and Education

E.L. Indenbaum

PhD in Psychology, head of the Chair of Clinical and Psychological Foundations of Defectology and Speech Therapy, Department of Psychology and Education for Special Needs, East-Siberian State Academy of Education

---

The paper provides an overview of the Second All-Russian Conference "Psychological and Educational Support of Children with Disabilities: Treating Intellectual Disabilities in Children within Contemporary Education System" that was held at the Moscow State University of Psychology and Education in March 5–6, 2013. Special attention is brought to the high relevance of the conference's topic and to the analysis of the issues that were discussed.

Keywords: intellectual development, psychological and educational support, intellectual impairment, mental retardation, developmental retardation.